

Капитан Укитаке вместе с Сентаро и Кионе стояли в стороне от гигантской арки гильотины.

Тоширо находился напротив Юширо вместе с Рангику прямо за ним.

Капитан Киораку расположился рядом с юным главой клана Шихоин, при этом соломенная шляпа скрывала его выражение лица. Нанао молча, стояла рядом со своим капитаном, держа в руках большую книгу, закрыв глаза и держа эмоции при себе.

Капитан Комамура стоял рядом с Тоширо, а лейтенант Иба занял место позади него.

Капитан Унохана и Исане скромно стояли с Киораку и Нанао.

Капитан Сой Фон расположилась слева от Комамуры, просто ожидая, когда закончится казнь, а Омаэда позади нее ел картофельные чипсы. Все присутствующие могли сказать, что громкие чавкающие звуки, издаваемые Маричие, начинали действовать его капитану на нервы.

И последнее, но не менее важное: разумеется здесь присутствовал главнокомандующий Ямамото вместе со своим лейтенантом Чоуджиро. Рукия и Хинамори уже стояли перед гигантской аркой гильотины.

Кинджи размышлял про себя, отмечая, насколько различны выражения лиц двух девушек. Кучики имела спокойный и грациозный вид, свидетельствующий о том, что она остается бесстрашной и равнодушной перед лицом казни. У Хинамори же, напротив, выступало на передний план выражение уныния и потери. В ее глазах отражались только пустота, скорее всего, потому, что она получила известие о смерти Айзена. Он бросил еще один быстрый взгляд вокруг, прежде чем с любопытством приподнять бровь.

«Ха...Интересно, если капитан Кучики будет...»

Его мысль осталась незаконченной, когда он заметил, что Бьякуя, наконец, прибыл совершенно один и прошел прямо мимо него, молча встав чуть в стороне от Уноханы. Он не подавал виду, что эмоционально взволнован происходящим, однако только сам знал, какая борьба сейчас происходит внутри него. Цунаяширо с любопытством посмотрел на стоического благородного капитана.

«Хорошо... думаю, это ответ на мой вопрос.» – он прекрасно заметил несколько белых льняных лоскутов, обернутых вокруг левой руки Бьякуи, и швы на капитанском хаори на его спине, сразу же подумав о Кишине.

«Похоже, он ранил его в их маленькой стычке ранее. Ну, и видимо только около половины капитанов присутствуют. Куроцучи, Зараки, Тоусен, Айзен и Ичимару не пришли. Интересно.

Кинджи очнулся от своих мыслей, когда Ямамото стукнул своей деревянной тростью по земле, чтобы привлечь всеобщее внимание. Своим старым глубоким голосом он обратился к заключенным девушкам: «- Кучики Рукия. Хинамори Момо. У вас есть какие-нибудь последние слова?»

...

Наступил момент тишины. Момо просто прослезилась и покачала головой. На ее лице застыло выражение потерянной надежды, словно в мире не осталось никакого смысла. Этот взгляд заставил сердце Тоширо сжаться от боли. Рангику ободряюще положила руку на плечо Хицугаи, чувствуя себя бесполезной, зная, что ничем не может помочь своему капитану.

Рукия, стоявшая рядом с Момо, также покачала головой. «- Нет. Я нашла свой мир." - ее спокойное и грациозное поведение вызвало у многих капитанов некоторое недоумение и благоговение перед тем, как бесстрашно она встретила свою казнь лицом к лицу.

Ямамото с любопытством взглянул на двух пленниц, прежде чем хмыкнуть и снова постучать тростью по земле, приказав. «- Ну тогда.... распечатать Сокеку."

Киндзи мысленно вздохнул и кивнул, заняв позицию возле одного из больших деревянных столбов, к которому была привязана одна из гигантских веревок, удерживающих Сокеку на месте. Он положил свою собственную трость на землю и приказал другим членам корпуса Кидо: "- Займите свои позиции. Давайте начнем."

Расположившись на предназначенных местах, все сложили несколько знаков рукой, прежде чем взрыв светло-голубого реяцу разлился вокруг Сокеку. Всего через несколько секунд гигантские веревки, которые удерживали запечатанное орудие казни на месте, начали рваться и разлетаться в разные стороны. Именно в этот момент по три каменных куба зависли перед Рукией и Хинамори, сковывая их и начиная медленно поднимать в воздухе, пока не достигли вершины гигантской гильотины.

Бум!

Не прошло и мгновения, как гигантская алебарда, которая являлась Сокеку, взорвалась пылающим торнадо жара и огня, приняв форму гигантского пылающего Феникса. Рукия чувствовала, как ее сердце бьется все быстрее и быстрее, пока она смотрела на истинную форму тысяч Занпакто слившихся воедино. Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, вспоминая о Кишине. Представила себе его красивое лицо, крепкое теле, нежность прикосновений... и вскоре ее сердце успокоилось. Во время своего пребывания в Башне Раскаяния она слышала, что его обвиняют в убийстве Айзена, отчего немедленно забеспокоилась о его безопасности. Хотя он и велел ей не обращать внимания на слухи и события, происходящие в Сейрейтее, это не уменьшило ее волнения.

Слухи и информация, ходившие вокруг, становились все более и более драматичными. Был отдан приказ о его аресте, затем девушка услышала, что он ранил двух капитанов и что новый приказ уже не просто захватить его живым, а в каком угодно состоянии. А потом он пропал без вести. Хуже всего было то, что сама Кучики застряла в тюрьме, бессильная пойти и проверить все самой.

Ее охватило еще большее смятение, когда она почувствовала, что реяцу Ренджи упал до угрожающего жизни уровня. Затем, в довершение всего, начала ощущаться яростная борьба реяцу Кишина и Бьякуи. Несмотря на то, что стены Башни Раскаяния сделаны из минералов Секкисеки, с тем уровнем силы и мощи, которым обладали эти двое, их энергия могла просачиваться сквозь тюремную башню и позволять ей чувствовать их. К счастью, в конце концов сражение между ними закончилась без какой-либо угрозы для жизни.

«Кишин... ты ведь в порядке, правда?»

Рукия быстро вернулась к своему спокойному душевному состоянию, и бросила быстрый взгляд на брата, который в данный момент держал глаза закрытыми, а выражение лица безразличным.

«Нии-сама...»

Тогда она тоже решила прикрыть глаза и сосредоточиться на образе лица Кишина в своем

сознании. Это помогло ей обрести хоть какое-то утешение и мужество. Внизу Ямамото остался невозмутимым в присутствии истинной формы Сокеку и начал объяснять природу ритуала казни. «Острие копья Сокеку приняло свою истинную форму в качестве исполняющего обязанности палача, чтобы вынести окончательное наказание! Казнь закончится, как только он проткнет тела заключенных.»

Все, затаив дыхание, смотрели на это зрелище. Некоторые с любопытством, некоторые с безразличием, а некоторые с грустью, но Укитаке, Киораку, Тоширо и Кинджи смотрели выжидательно, осознавая, что Юширо находится рядом и артефакт вот-вот будет уничтожен.

Словно по сигналу, когда все они подумали о Шихоин, длинная веревка взлетела в воздух и обвилась вокруг шеи Огненного Феникса, прежде чем тот успел пошевелиться. Затем два гигантских стальных стержня на конце этой веревки вонзились в землю. Истинная форма Сокеку завизжала от гнева и захлопала своими огненными гигантскими крыльями, но, в конце концов, ничего не смогла сделать. Пока все еще находились в замешательстве и шоке от того, что только что произошло, Юширо положил руку на один из стержней и громко рассмеялся.

«Бахахаха! Как раз вовремя!»

Кинджи ухмыльнулся и появился перед другим стальным стержнем, ответив: "- Как будто ты вообще планировал опоздать."

«- Хм?» - Ямамото приоткрыл глаза от неожиданного поворота событий.

Фу-у-у-х!

Юширо поставил между собой и другом гигантский деревянный щит, на котором был изображен герб клана Шихоин и сжал оранжевую рукоять своего Занпакто, висевшего у него за спиной.

«Пора покончить с этим. Я временно забрал свой меч, технически идя против протокола, вывозя Занпакто из священных земель клана, но благодаря духовному клинку старшей сестры, все еще удерживающим формирование барьера, все будет хорошо, и ничего не случится если мой Занпакто исчезнет на день - два.

Не теряя ни секунды, Кинджи и Юширо вытащили из ножен мечи и вонзили его в гигантский щит, направляя рейреку в артефакт. Их духовная энергия быстро прошла по веревке, обернутой вокруг шеи Сокеку в сияющем синем свете, и мгновенно заставила могущественного Феникса взорваться.

Бам!

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1329436>